

внизу, у подошвы перевала, на берегу альпийского озера, огни бивака оставленных нами там четырёх казаков, которые ожидали нас с беспокойством о нашей участи. На биваке я нашёл и чай, и ужин, и свою белую палатку, в которой мог уснуть часа четыре до рассвета, выслав ещё ночью двух киргизов к нашему главному отряду, ожидавшему нас в Заукинской долине, для того чтобы предупредить его о нашем возвращении.

14 июня уже до рассвета мы начали спускаться по знакомой нам дороге мимо обоих альпийских озёр и далее по реке Зауке и часам к 5 утра прибыли на соединение с нашим главным отрядом, который нашли на месте, где мы его оставили 12 июня,—у последних елей на верхней границе лесной растительности. Отряд, предупреждённый о нашем возвращении, ещё ночью уже поднялся со своего бивака, и мы, не теряя времени, безостановочно продолжали свой спуск с Заукинского горного прохода, но уже не с той поспешностью, с которой спускались на соединение со своим отрядом на рассвете от альпийских озёр до верхнего предела лесной зоны.

Уже до места бивака нашего главного отряда сланцы, из которых состояли все горные обнажения долины, окончились, и пошли обнажения кристаллических пород—гранитов. На полупути от бивака нашего отряда до места нашего ночлега на Зауке (на 12 июня) я заметил на левой стороне долины выходы и осыпи диоритового порфира. Несколько ниже, после поворота прямо к югу, уже начались, как в обнажениях, так и в осыпях, сиениты.

Далее мы шли уже через зону густого и богатого мохом елового леса. Только по мере нашего приближения к Кызыл-джару хвойный лес поредел, и еловые деревья сменились рябиной (*Rugus аусираgia*).

Интересная местность Кызыл-джара требовала ещё дополнительного осмотра, который я и предпринял, нисколько не задерживая дальнейшего спуска всего отряда к озеру Иссык-куль, отделившись от него налегке со своим казаком-переводчиком, художником Кошаровым и тремя хорошо знакомыми со старой резиденцией Бурамбая каракиргизами. Я тщательно собрал образцы характерного, по моему мнению, древне-иссыккульского конгломерата, из которого слагается весь Кызыл-джар, и проверил простираение и падение его пластов. Они оказались такими, какие я наблюдал и в другом месте при нашем восхождении: простираение от В-С-В к З-Ю-З, а падение 15° к С. Образец конгломерата, вошедший в состав моей обширной геологической коллекции, переданной впоследствии в музей горного института¹, состоял из красного крупнозернистого песка, довольно слабо цементованного, с валунами разнообразных Тяньшанских горных пород, вносимых в озеро впадающими в него реками. Конгломерат этот обнаруживал наклонность к образованию в нём пещер, которые я заметил в одном из его обрывов на правом берегу реки Зауки. Одна из этих пещер служила складом для мельницы, на которой Бурамбай раз-

¹ Я собирал горные породы в хорошо оформленных образцах на всем протяжении своего маршрута при всяком новом обнажении или перемене горной породы.